

Георгий Владимов:

«Я НЕ ХОТЕЛ УЕЗЖАТЬ»

Известный русский писатель Георгий Владимов — автор романа «Три минуты молчания», повестей «Большая руда», «Верный Руслан», «Не обращайтесь внимания, маэстро» — уже семь лет находится в вынужденной эмиграции в ФРГ. Он принял участие в международной конференции, прошедшей недавно в Ленинграде. Это была первая поездка писателя на Родину после разлуки с нею. Наш корреспондент встретился с Георгием Владимовым.

— Георгий Николаевич, хорошо ли вам живется в Германии? Прижились ли вы там?

— Нет, не прижился. Поселился я в небольшом городке Нидернхаузене около Висбадена. На нормальную, спокойную жизнь средств хватает. Но немецким владею только для разговоров на бытовые темы. Писать о немцах и для них не научился и не собираюсь. Дело в том, что когда я оказался в эмиграции, то мне уже исполнилось 52 года — поздно, наверно, становиться западным писателем. Честно говоря, и желания такого нет. Все-таки мои читатели — в России. И самое волнующее в жизни — тоже здесь. Знаете, что самое трудное в эмиграции? Научиться просыпаться без недоумения: где я и как тут оказался?

— Давайте напомним нашим читателям, почему и как вы оказались в эмиграции.

— В 1977 году я вышел из Союза писателей СССР в знак протеста против исключения из него Л. Копелева, Л. Чуковской, В. Войновича, В. Корнилова. И шесть лет возглавлял московскую группу «Международная амнистия», протестовал против введения наших войск в Афганистан. В общем, был тем, кого называли диссидентами. Наверное, поэтому побывать за границей мне не довелось ни разу. И вот в 1983 году получил приглашение Института славистики Кельнского университета прочесть цикл лекций о русской советской поэзии. Как ни странно, получил разрешение выехать туда. Почти следом пришло известие о лишении меня гражданства СССР. Так я оказался в числе своих соотечественников, лишенных страны. Мне инкриминировали систематическую враждебную деятельность, порочащую высокое звание гражданина СССР. По-моему, сегодня за действия, аналогичные моим в то время, выбирают в народные депутаты.

Я не хотел уезжать...

— Расскажите, пожалуйста, над чем как писатель вы работали эти годы?

— Два года, в начале эмиграции, редактировал журнал «Грани». Выпустил десять номеров и был вынужден его оставить. «Грани» принадлежат партии Народный трудовой союз, с руководителями которой я не нашел общего языка. Да и как его найдешь, если в этой партии застой почище брежневского. У них там свой культ, свои представления о том, что надо печатать, что не надо. И представления их о жизни, удивительно, никак не трансформируются со временем. Кстати, НТС упрекают, что он сотрудничает с ЦРУ. Это не совсем так. НТС сотрудничает по крайней мере с тремя разведками.

А журнал делать было интересно. Я хотел объединить там литературные силы третьей волны эмиграции. Среди них были интересные, многообещающие писатели: Сергей Довлатов, Эдуард Лимонов, Юрий Милославский и другие. Они могли бы поднять «Грани» на хороший литературный уровень. После того, как я оставил журнал, занимаюсь писательской работой и публицистикой. Выступаю на радио «Свобода», в журнале «Континент», газете «Русская мысль».

Приятно сообщить, что сейчас на «Ленфильме» идет работа над экранизацией моего романа «Три минуты молчания». Мы встречались на днях с режиссером В. Сергеевым. По-моему, фильм получится.

Еще в моих планах написать четыре вещи. Не буду пока о них говорить, хотя в принципе они уже «выношены».

— Журнал «Знамя» обещает публикацию вашего нового романа «Генерал и его армия». Расскажите о нем.

— Этот роман я начал еще в Москве. Он вырос из рассказа, который я в свое время предлагал «Новому миру». Но Твардовский тогда его не одобрил и посоветовал развить в повесть или небольшой роман. Он сказал, что в рассказе «мало жизненной соли». Кем-то пущен слух, что роман — о генерале Власове. Это не так. Власову посвящен только один эпизод. Фигура героя у меня вымышленная, хотя военные события узнаваемы. Действие происходит в период боев на Днепре. Для меня важно, что главы из романа читали и одобрили писатели, прошедшие войну, например Виктор Некрасов.

Думаю закончить работу в сентябре и опубликовать в первых номерах «Знамени» в будущем году.

— Георгий Николаевич, вы следите за тем, что происходит в России? Что думаете о перестройке?

— Конечно, я слежу за жизнью России, поэтому более или менее в курсе того, что происходит. Нидернхаузен — маленький городок, все в нем знают друг друга. Немцы очень интересуются перестройкой в СССР и меня часто спрашивают о новостях.

Конечно, в смысле гласности и политизации общество очень продвинулось вперед. Но мне все же кажется, что «самолет перестройки» только бежит по взлетной полосе и никак не может подняться. От этого, по-моему, возникают и экономические трудности, а они в свою очередь порождают проблемы национальные.

— А как вы оцениваете состояние нашей литературы сегодня? Слышали, что среди писателей произошел откровенный раскол?

— Я рад, что есть возможность назвать новые интересные писательские имена — Т. Толстой, В. Нарбиковой, Л. Петрушевской, С. Василенко. Это безусловно талантливые авторы. Но все же я по складу натуры неисправимый реалист и весьма настороженно отношусь к авангарду, особенно натуралистично-физиологическому. Конечно, от соцреализма и в авангард кинешься, но, по-моему, с ним тоже надо поаккуратнее. Ведь все равно потом к Льву Толстому тянет.

О расколе среди писателей я знаю. Думаю, его подоплека — утрата частью писателей прежних ведущих позиций. Наверное, играет роль и угасание таланта. Ощущение этого не может не вызвать внутреннего дискомфорта и как следствие — поиска других точек опоры.

К сожалению, то, что сейчас происходит среди писателей, напоминает мне худшие 1948—1949 годы. И ведется эта «литературная борьба» совсем не литературными средствами.

— Георгий Николаевич, вы все время говорите: «здесь», «у нас...» Вы хотели бы вернуться домой?

— Конечно, хотел бы. Но я не просил лишать меня гражданства СССР, поэтому не буду просить о его возвращении.

Беседу вела
Е. ДРУЖИНИНА.
[Корр. «Труда»].

ЛЕНИНГРАД.